

УДК 94(571.150)

DOI 10.37386/2413-4481-2021-2-86-90

Е.В. Мануйлов

Барнаулский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЭКОНОМИКЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ (1953—1965 гг.)

С помощью насильственного привлечения к труду осужденных за совершенные преступления происходило освоение малообжитых местностей (в том числе и Алтайского края) как у нас в стране, так и за рубежом. Тяжелые санитарно-бытовые условия, низкая мотивация снижали производительность труда заключенных. В советское время с момента начала индустриализации и массовых репрессий спецконтингент активно использовали в качестве рабочей силы. После смены власти в СССР, с 1953 г., снижаются репрессивные меры в отношении своих граждан. В свою очередь уменьшается численность осужденных, снижается количество исправительно-трудовых учреждений, но практика применения труда заключенных в экономике Алтайского края остается. Лица, находившиеся в местах лишения свободы, трудились на различных предприятиях, внося свой посильный вклад в рост материального благополучия как региона, так и страны в целом.

Ключевые слова: заключенные, труд, эффективность, Алтайский край, экономика.

E.V. Manuilov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

THE USE OF PRISONER LABOR IN THE ECONOMY OF ALTAI KRAI (1953—1965)

With the help of forced labor of those convicted of crimes, the development of sparsely populated areas (including Altai Krai) took place, both in our country and abroad. Severe sanitary conditions and low motivation reduced the prisoners' productivity. In Soviet times, since the beginning of industrialization and mass repression, the special contingent was actively used as a labor force. After the change of power in the USSR, since 1953, repressive measures against its citizens have been reduced. In turn, the number of convicts decreases, as well as the number of correctional labor institutions, but the practice of using prisoners' labor in the economy of Altai Krai persisted. People who were in the places of detention worked at various enterprises, making their contribution to the growth of material well-being, both in the region and in the country as a whole.

Key words: prisoners, labor, efficiency, Altai Krai, economy.

Актуальность исследования, связанная с использованием принудительного труда заключенных, не теряет своей остроты и в настоящее время. Большинство исследователей выделяют лишь отрицательные проявления использования труда, особенно в период функционирования ГУЛАГа (Главного управления лагерями) с 1930 по 1960 г. Так, исследователь А.К. Соколов узников ГУЛАГа сравнивал с «государственными рабами», лишеными элементарных человеческих прав. А успехи в возведении промышленных объектов объяснял дешевизной принудительного труда и амбициями руководителей [1, с. 20, 27]. Отдельные ученые указывали на преобладание интересов государства над личностью в местах лишения свободы. В своей статье Н.А. Шедужен и И.В. Яблонский подчеркивали, что при использовании труда несовершеннолетних преступников на первый план выходило получение

экономической выгоды, а воспитательная задача отходила на второй план [2, с. 178]. Л.И. Бородин подчеркивал, что наиболее ощутимым стимулом для заключенных были зачеты рабочих дней, позволявшие уменьшить срок наказания [1, с. 132]. Однако полного, комплексного изучения влияния труда осужденных на экономику Алтайского края в рассматриваемое время осуществлено не было.

В ходе работы автором была поставлена цель – изучить вклад спецконтингента в экономику Алтайского края в 50–60-е гг. прошлого столетия. В процессе изучения вопроса были использованы основные методы исследования: объективность, системный научный анализ, историзм; общенаучные методы познания: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описательной статистики, специально-исторические методы научного познания.

После смерти И. Сталина в марте 1953 г. в стране смягчилась уголовная политика, постепенно были ликвидированы масштабные исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), уменьшилась численность заключенных, но практика применения труда осужденных осталась. 27 марта 1953 г. указом «Об амнистии» из исправительно-трудовых лагерей и исправительно-трудовых колоний (ИТК) было освобождено 1 154 172 человека. Из трудовых колоний для несовершеннолетних преступников вышли на свободу 24 605 человек. Всего данный указ распространился на 2 695 400 человек [3, с. 470].

Краевая пенитенциарная система была представлена тюрьмами (с 1964 г. – следственными изоляторами), исправительно-трудовыми колониями и трудовыми колониями для несовершеннолетних. В Алтайском крае отсутствовали крупные исправительно-трудовые лагеря, в мае 1946 г. Чистюньский ИТЛ изменил свою сферу деятельности и стал оздоровительным лагерем, с 1947 г. – «инвалидным» лагерем ГУЛАГа МВД СССР, а в 1953 г. был ликвидирован [4, с. 58, 59]. В структуре УВД Алтайского края (в начале 60-х гг.) функционировали Управление местами заключения (в составе отделения трудового использования), группы профтехнического и общеобразовательного обучения заключенных [5, л. 209], осуществлявшие трудовое использование рабочей силы из мест лишения свободы.

Следует отметить, что в Советском Союзе состав заключенных, по сравнению с прошлым периодом, существенно изменился (стало больше уголовного элемента), который с меньшим энтузиазмом относился к своим трудовым обязанностям. Половина заключенных отбывала наказание за хищение государственного и общественного имущества или хулиганство. Повысило эффективность исправительно-трудового процесса внедрение отрядной системы (с 1957–1958 гг.) в местах лишения свободы [6, с. 168, 169]. В ходе хозяйственной деятельности возникали трудности в оценке эффективности труда осужденных. Это было связано с несовершенством технического нормирования и фальсифицированием производственных показателей (приписок) [7, с. 86].

Использование труда заключенных было важным фактом в развитии советской экономики в совокупности с процессом перевоспитания. На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 сентября 1961 г. №154/3 «Об утверждении Положения об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах Министерства внутренних дел» в основу деятельности исправительно-тру-

довых учреждений по перевоспитанию заключенных был положен обязательный общественно полезный труд [8].

Использование трудового потенциала спецконтингента существенно удешевляло производство, экономия происходила за счет их содержания, охраны, соблюдения техники безопасности. Многие осужденные погибли или стали инвалидами в местах лишения свободы [9, с. 50]. После существенных сокращений исправительно-трудовых учреждений в период «хрущевской» оттепели уменьшилась их наполняемость. Этому способствовала и не всегда эффективная работа сотрудников правоохранительной системы в борьбе с преступным элементом [10, с. 121].

В регионе в исследуемый период остро не хватало рабочих рук, в торговле ощущался дефицит продуктовых и промышленных товаров. В период холодной войны необходимо было поступательное развитие советской экономики, но для этого катастрофически не хватало инвестиционных ресурсов. Бесплатный труд эков отчасти решал эту проблему. Для более рационального использования труда заключенных были необходимы грамотные, высокопрофессиональные руководители (с хозяйственной «хваткой») УВД Алтайского края, исправительно-трудовых учреждений.

В качестве примера можно привести деятельность начальника краевого управления внутренних дел Алтайского края Е.Ф. Дорохова, который многое сделал для повышения эффективности работы исправительно-трудовых учреждений. Женская ИТК, находящаяся в городе Барнауле, занимавшаяся пошивом мелких изделий для строителей и вязанием сеток «авосек», была перепрофилирована на изготовление спортивной одежды общества «Динамо», которая пользовалась повышенным устойчивым спросом у потребителей. В барнаульской трудовой колонии для несовершеннолетних (около 400 человек) производство было кустарным, зачастую нерентабельным, заключающимся в выполнении разовых заказов. После реорганизации там было налажено изготовление мелких электроприборов (для крупных предприятий это было невыгодно, требовались рабочие низкой квалификации). Для трудоустройства подростков, отстающих в своем развитии, в колонии была организована ферма по выращиванию кроликов, что давало хорошую прибыль и улучшило питание воспитанников [11, с. 125–127].

В Барнауле существовал хронический дефицит жилья, многие горожане ютились в деревянных домиках или коммунальных квартирах. Руководством УВД Алтайского края был принят план

строительства: ежегодно 2 дома (по 40 квартир в каждом) для сотрудников органов внутренних дел с помощью 600 заключенных, занятых в строительных трестах «Барнаулжилстрой» и «Алтай-целинстрой» [11, с. 124].

Уровень эффективного использования труда осужденных (который был не всегда высок, как планировалось) стоял на контроле МВД. В марте 1960 г. была проведена проверка деятельности исправительно-трудовых учреждений Алтайского края. В итоге была дана неудовлетворительная оценка по реализации Постановлений Совета министров СССР и ЦК КПСС от 25 октября 1956 г. и Совета министров РСФСР и Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 6 июля 1959 г. «Об улучшении трудового использования заключенных». План вывода заключенных на оплачиваемые работы за 1959 г. был не выполнен по УВД Алтайского края на 8,3 %, в целом из-за отсутствия работы на Алтае не работало 17,7 % заключенных [12, л. 112–115].

Хотя в связи с низкой мотивацией заключенных (возможности условно-досрочного освобождения и получения небольшого материального вознаграждения) экономия на фактически бесплатном рабочем ресурсе, с минимальными вложениями в инфраструктуру, санитарно-бытовые условия, одежду и питание делали труд заключенных достаточно эффективным. Это было связано с тем, что производительность труда у вольнонаемных работников была выше, чем у заключенных, но и затраты на них были больше (заработная плата, социальное обеспечение, выдача бесплатного жилья). К тому же заключенных выставляли на объекты, на которые неохотно шли работать (по различным причинам) гражданские специалисты.

Поначалу условно освобожденных направляли на вредные производства, в основном в химическую промышленность, так называемые «химики». Со временем их труд стал широко использоваться также в строительстве [13, с. 129–143].

В 1964 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об условном освобождении из мест лишения свободы осужденных, вставших на путь исправления, для работы на строительстве предприятий народного хозяйства». Эта мера распространялась на осужденных, изъявивших желание стать строителями [14, с. 46].

Экономика Алтайского края имела аграрную специфику, которая охотно поглощала трудовые резервы из мест лишения свободы (прежде всего во время посевной и уборки урожая). Так, в августе 1954 г. заключенные ИТК № УИТЛИК УМВД Алтайского края в Суетском районе Алтайского края значительно перевыполнили нормы выра-

ботки во время заготовки кормов и сбора урожая [15, л. 71].

Сахарная промышленность во второй половине XX века в Алтайском крае была представлена 4 перерабатывающими предприятиями: Черемновским, Бийским, Алейским и Быстроистокским сахарными заводами. Традиционно эта отрасль является одной из самых рентабельных в отечественном агропромышленном комплексе [16, с. 23]. Алтайские сахарные заводы функционировали при активном привлечении рабочей силы из среды заключенных. Так, ИТК № 5 (500 осужденных мужчин) обслуживала сахарный завод в городе Алейске [17, л. 42], а ИТК № 11 (600 осужденных мужчин) – Черемновский сахарный завод. Алтайское птицеводство также не обходилось без привлечения осужденных. В марте 1958 г. был создан участок № 1 ИТК № 5 в селе Бобровском Парфеновского района для работы на строящемся утином комбинате [18, л. 36–96].

Трудоёмкая лесная промышленность постоянно испытывала потребность в рабочих. Эта проблема решалась за счет граждан, лишенных свободы. Заключенные тюрьмы № 1 осуществляли заготовку дров и строительного материала из древесины [19, л. 77], а спецконтингент из тюрьмы № 4 производил рубку лесных массивов [20, л. 189], 700 заключенных из ИТК № 9 УМЗ УВД Алтайского края в районе Турочакского аймака Горно-Алтайской автономной области привлекались для работы в тайге [18, л. 178].

Для добычи полезных ископаемых, пошива одежды выделялся определенный лимит осужденных. Лагерный пункт (200 заключенных), расположенный в Локтевском районе Алтайского края, был закреплен при Неверовском известковом карьере [21, л. 60], где был налажен известной промысел. Текстильное производство было налажено в колонии (почтовый ящик УБ 14/2), выполнявшей государственные заказы [22, л. 121].

Значительное количество лиц, отбывающих наказание в крае, работало в сфере строительства. Лагерный пункт № 6 (500 человек) ОИТК УВД Алтайского крайисполкома (почтовый ящик УБ 14/7) в городе Бийске был прикреплен к домостроительному комбинату строительного треста № 122 [21, л. 60]. А ИТК № 1 (город Барнаул) заключила договор со строительным трестом «Стройгаз» на использование рабочей силы из спецконтингента [17, л. 129, 220].

В ходе организации производственной деятельности заключенных на экономических объектах Алтайского края выявлялись многочисленные недостатки:

1. Происходило нерациональное использование рабочей силы, вызванное плохим планированием и недостаточным контролем. Так, в ИТК № 14 в первой половине 1963 г. было трудоустроено лишь 63,5 % [23, л. 17], в ИТК № 4 практиковался преждевременный уход заключенных с работы из-за отсутствия материалов и инструментов [24, л. 38, 39].

2. В местах лишения свободы массовым явлением стало пренебрежение к требованиям техники безопасности, практическое отсутствие бытовых удобств. На рабочем участке в ИТК № 6 «Северный известняковый карьер» взрывы не всегда проводились продуманно, а из-за отсутствия уборных осужденные были вынуждены «справлять нужду» в разных местах карьера, постоянно подвергаясь риску [23, л. 30]. Выполнение плана любым путем часто превалировало в деятельности алтайских исправительно-трудовых учреждений.

3. Встречались случаи, когда работников из среды заключенных сотрудники правоохранительных органов незаконно использовали для решения своих бытовых вопросов. Например, для начальника ИТК № 10 майора «М» в сентябре 1962 г. колонисты раскололи 4,6 куб. древесины, а в августе 1963 г. осужденные использовались для заготовок шишек для личного хозяйства «М» и его заместителя старшего лейтенанта «С». В октябре 1963 г. группа заключенных была направлена для бесплатного ремонта квартиры некоего гражданина «С» [22, л. 32].

4. Теневая экономика в различных проявлениях присутствовала в советской пенитенциарной системе. В уголовной среде было распространено подпольное изготовление разнообразных сувениров и предметов потребления (различных шкатулок, ножей) [25, л. 121], часть которых шла на продажу или обмен.

5. Из-за халатного отношения к своим служебным обязанностям со стороны надзирательского состава и охраны часть осужденных совершала хищения с производственных объектов, стремясь при первой же возможности употребить любые спиртосодержащие вещества. 8 октября 1963 г. заключенные ИТК № 1 «М» и «П», работая на строительстве котельного завода (в городе Барнауле),

слили с автомашины 0,5 литра тормозной жидкости, после чего ее распили. В результате этого чрезвычайного происшествия «М» получил сильное отравление, а «П» позднее умер на больничной койке. Начальник отряда ИТК № 4 старший лейтенант «К» разрешил группе заключенных принести в жилую зону краску и растворитель, которую они выпили [23, л. 212].

6. Слабый надзор во время проведения работ за спецконтингентом провоцировал к побегам. В июле 1961 г. группа рецидивистов в ИТК № 3 в промышленной зоне на токарных станках изготовила пистолеты и финки для совершения поджога и убийства контролера [26, л. 70], а 5 октября 1962 г. с рабочего объекта «Каменный карьер» двое заключенных ИТК № 6 пытались совершить побег (их заложили камнями в кузове автомобиля), который должен был покинуть территорию [27, л. 28].

7. Неверный подсчет выполненной работы заключенными искажал действительное положение дел в алтайской экономике.

Таким образом, в экономике Алтая (в строительной, лесной, пищевой, текстильной, аграрной отраслях и др.) в 1953–1965 гг. широко применялся труд заключенных. С помощью труда спецконтингента создавались материальные блага, укреплялась производственная база края. Эффективность трудового использования заключенных зависела прежде всего от грамотного планирования. В целом у большинства осужденных отсутствовала стойкая заинтересованность в качественном выполнении рабочего задания. Многочисленные недостатки в работе заключенных снижали производительность труда. Эффективность использования трудовых ресурсов была тесно связана с уровнем профессионализма управленцев различного уровня. Заключенных пытались стимулировать с помощью условно-досрочного освобождения и материального вознаграждения (которое было достаточно скромное). В целом трудовое использование заключенных в жестких рамках командно-административной экономики с минимальными затратами на их содержание давало неплохие производственные результаты, негативно сказываясь на их физическом и психическом состоянии.

Библиографический список

1. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 320 с.
2. Шеуджен Н. А., Яблонский И. В. Особенности использования труда несовершеннолетних, приговоренных к лишению свободы, в исправительных учреждениях ГУЛАГа (1935–1940 годы) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 175–178.

3. Министерство внутренних дел. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2004. 648 с.
4. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937–1953 гг.): монография / под общ. ред. Е. В. Суверова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2012. 80 с.
5. Центральный Архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 128.
6. Чернова Е. Н. Политико-воспитательная работа в исправительно-трудовых учреждениях Алтайского края // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2 (56). С. 168–171.
7. Кустышев А. Н. Проблемы технического нормирования труда в производственном секторе НКВД-МВД СССР // Экономическая история. 2019. Т. 15, № 1 (44). С. 82–90.
8. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5722.htm.
9. Суверов Е. В. Образование и функционирование Сибирского исправительно-трудового лагеря НКВД СССР (Сиблага) в 1929–1941 гг.: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 124 с.
10. Суверов С. Е. Следственный аппарат алтайской милиции в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул: БЮИ МВД России, 2019. № 19–2. С. 120–121.
11. Дорохов Е. Ф. Несвоевременная книга. Записки генерала милиции. М.: Сам Полиграфист, 2020. 200 с.
12. Центральный архив МВД России. Ф. 27. Оп. 1. Д. 56.
13. Чернолуцкая Е. Н. Эволюция пенитенциарных форм трудоустройства советского Дальнего Востока в конце 1950-х – первой половине 1980-х гг. // Россия и АТР. 2016. № 1 (91). С. 129–143.
14. Гета М. Р., Смирнов А. Н. Принудительные работы: исторический аспект // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 44–58.
15. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 84.
16. Фарков А. Г. Проблемы и приоритеты развития сахарной промышленности в Западной Сибири // Вектор экономики. 2019. № 10 (40). С. 23.
17. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 105.
18. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 120.
19. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 90.
20. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 95.
21. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 112.
22. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 174.
23. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 162.
24. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 149.
25. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 123.
26. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 144.
27. Архив ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 156.